

К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФЕССОРА ЮРИЯ ЯКОВЛЕВИЧА ФИАЛКОВА

В этом году исполнилось 85 лет со дня рождения Лауреата Государственной премии СССР (1987), заслуженного деятеля науки и техники Украины (1998), доктора химических наук, профессора Ю. Я. Фиалкова – крупного ученого в области физической химии растворов.

Юрий Яковлевич Фиалков родился 1 июля в 1931 году. Его отцом был известный химик, член-корреспондент АН УССР профессор Я. А. Фиалков (1895–1958). В 1954 году Ю. Я. окончил Киевский государственный университет, в 1957 году стал кандидатом, а в 1965 году – доктором химических наук. Начиная с 1954 года, Ю. Я. работает в Киевском политехническом институте. В период с 1975 по 1998 годы заведует кафедрой физической химии, а затем до своей кончины 20 августа 2002 года трудится профессором той же кафедры.

Основной областью научных интересов профессора Фиалкова была физическая химия неводных растворов и физико-химический анализ жидких систем. Им с многочисленными учениками были проведены обширные экспериментальные исследования, было опубликовано более трех сотен научных работ. Из школы Фиалкова вышло 54 кандидата и 4 доктора наук.

Профессор Фиалков – автор и соавтор одиннадцати монографий, в том числе «Двойные жидкие системы», «Физическая химия неводных растворов», «Основы физико-химического анализа», «Электровыделение металлов из неводных растворов», «Растворитель как средство управления химическим процессом», «Физико-химический анализ жидких систем и растворов».

Юрий Яковлевич был не только изобретательным и оригинальным исследователем растворов, но и автором научно-художественных книг (из-во "Детская литература", М-ва: "Девятый знак", "Ядро-выстрел!", "В клетке N...", "Свет невидимого" и др., всего свыше десятка названий).

Монографии и книги профессора Фиалкова были переведены на языки: английский, немецкий, французский, испанский, японский, китайский, вьетнамский, дари, польский, венгерский, болгарский, а также литовский, латышский, эстонский и другие языки бывшего СССР.

Все, кто знал Юрия Яковлевича, хорошо помнят его содержательные научные доклады и остроумные выступления в дискуссиях.

С химиками нашего университета Юрия Яковлевича связывала прочная дружба, восходящая ещё к временам Николая Аркадьевича Измайлова и продолжившаяся в последующие десятилетия. В 2007-2010 годах, в преддверии 80-летия Ю. Я., два профессора нашего факультета, Е. Ф. Иванова и Н. О. Мчедлов-Петросян, а также коллеги из других учебных и научных заведений подготовили свои воспоминания. По ряду причин они не были опубликованы, и некоторые из них приводятся ниже.

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ ФИАЛКОВ

«Дорогие коллеги, нынче, когда я пишу это, надежд на мой приезд в Харьков меньше, чем когда бы то ни было». Такие слова пришли по электронной почте 20 июля 2002 года от профессора Ю.Я. Фиалкова в адрес оргкомитета по проведению Измайловских чтений. Это было последнее письмо, полученное мною от Юрия Яковлевича.

Кажется, Сенеке приписываются слова о том, что все люди разделяются на две группы: на тех, которые умирают при жизни, и тех, которые живут после смерти. Юрий Яковлевич Фиалков принадлежит, бесспорно, ко второй группе. И здесь дело не только в его многочисленных книгах и статьях, чтение которых делает понятными многие секреты физико-химии растворов. Всякий, кому посчастливилось общаться с этим замечательным человеком, уже не сможет забыть его никогда.

Последние десять лет мы довольно часто обменивались письмами, как электронными, так и обычными, бумажными. Послания Юрия Яковлевича были подчас искрометными, и практически всегда – какими-то освежающими, ободряющими, веселыми. Причем образности мышления ему было не занимать. Например: «... так как пикраты и их мама обладают удивительно подлыми характерами» (предостережение в связи с моими планами начать исследовать ионные равновесия пикратов в растворах), или: «... подхожу к дате, которую даже и круглой назвать трудно – скорее, плоской» (это – о 70-летию).

Ну а впервые со стилем Юрия Яковлевича я вплотную познакомился осенью 1992 года, когда получил от него, как от официального оппонента, отзыв на свою диссертацию, содержащий в числе прочего, и такие слова: «Замечу также, что объем работы примерно в 2,5 раза превышает принятый верхний предел, к тому же работа напечатана через 1,5 интервала. Впрочем, это не упрек, а брюзжание оппонента, мускулатура которого оказалась недостаточно развитой для того, чтобы поднимать любовно оформленный соискателем том». А незадолго до этого, соглашаясь оппонировать, Юрий Яковлевич сразу предупредил меня, что отзыв придет, но приехать в Иваново на защиту моей диссертации не сможет по состоянию здоровья. Увы, я не догадывался тогда, что ему предстояла операция по поводу тяжелого недуга, который через десять с небольшим лет все-таки свел его в могилу.

Кажется, ведь совсем недавно, жарким воскресным днем 1 июля 2001 года, мы все поздравляли Юрия Яковлевича с 70-летием в старом корпусе КПИ, в здании, которое помнило еще Тимофеева, Плотникова и других основоположников нашей школы неводных растворов. А несколькими месяцами позднее – последний приезд профессора Фиалкова в Харьков и затем, снова в Киеве – 100-летие кафедры физической химии КПИ. Оказалось, это были последние встречи...

Банальная, вероятно, мысль – но неизбежно приходящая в голову: смерть любого человека, помимо потрясения и горя для родных и близких, помимо переживаний и печали для коллег, помимо огорчения и досады для тех, кто знал покойного понаслышке или «издалека», это еще и важный повод очередной раз задуматься о смысле нашей жизни и о цене времени.

И вот тут-то и начинаешь четко осознавать, что вся жизнь Юрия Яковлевича – это непрерывный напряженный труд. Именно сочетание большого природного дарования, исключительной остроты ума, с одной стороны и завидной целеустремленности, неутомимого труда – с другой позволило достичь очень многого. «Мало быть сильным шахматистом» – сказал Зигберт Тарраш – «Нужно еще хорошо играть». Мало быть эрудированным, все понимающим и правильно оценивающим специалистом – нужно еще и получать новые данные, выдвигать новые гипотезы, строить новые теории, считать, перепроверять, публиковать, переосмысливать. И в этих больших шахматах Фиалков был поистине гроссмейстером. Потому во всех исследованиях, проводившихся под его руководством, четко прослеживается (и особенно сейчас, в ретроспективе) неуклонное стремление раздвинуть границы известного в физической химии растворов, тем или иным путем приблизиться к решению еще не решенных проблем – и попутно объяснять другим, особенно молодежи, как все это важно. На это стоит потратить значительную часть жизни!

Не случайно у Юрия Яковлевича было много хороших друзей; мне особенно приятно, что с одним из них – Георгием Глебовичем Дядюшей, давно, увы, покойным – мне тоже довелось

общаться. И конечно, друзья, знакомые, коллеги, ученики подтвердят, что Юрий Яковлевич был не только эрудитом и интеллектуалом, но и обладал исключительными душевными качествами.

Но умел быть и непреклонным, когда дело шло о несерьезном отношении к науке, даже в наше время, время сниженных требований и ложной доброты. «Из этих овощей даже хороший повар не сможет сварить суп» – так сказал он об одной неудавшейся диссертации, поясняя свой отказ дать положительный отзыв.

При этом принципиальность Фиалкова не ограничивалась требовательным отношением к одним лишь соискателям ученых степеней. Помню, в последнюю нашу встречу в Харькове он рассказывал о своем сравнительно недавнем жестком разговоре (да даже, по сути дела, о конфликте) с профессором Иерусалимского университета И. Маркусом. В ходе этой встречи, состоявшейся в Москве, Юрий Яковлевич ребром поставил вопрос: почему в многочисленных обзорных статьях

и книгах Маркуса по ионной сольватации нет ссылок на классические работы Н.А. Измайлова, К.П. Мищенко и Г.А. Крестова? Когда же Маркус сослался на незнание русского языка, то Юрий Яковлевич возразил: «Это не причина!». И затем, пять или шесть раз побывав в Израиле, с Маркусом встречаться так и не стал... Хороший урок для тех наших даже крупных ученых, которые сегодня испытывают перед «грантоносными» иностранцами такой же трепет, как раньше – перед комиссией ЦК КПСС.

Книги Ю.Я. Фиалкова будут оставаться настольными для многих и многих поколений химиков-растворщиков. И не только в Харькове и Киеве, в Москве, Санкт-Петербурге или Иванове. «It is sad news to hear of the death of Professor Yuri Fialkov» – написал мне известный немецкий химик Христиан Райхардт, и тут же вспомнил при этом о книге "Rastvoritel' kak sredstvo upravlenija chimiceskim processom", которую Юрий Яковлевич подарил ему при личной встрече в Марбурге.

Есть люди, которые живут после смерти... Дискуссия в лаборатории доходит до момента, когда рука непроизвольно тянется к книжной полке, и раздается сакраментальное «А что об этом сказано у Фиалкова?»

Н.О. Мчедлов-Петросян

Я даже не помню, как произошло мое первое знакомство с Юрием Яковлевичем Фиалковым. Мне казалось, что я знала его всегда, и всегда была уверенность, что в Киеве есть наш надежный друг – Ю.Я. Фиалков.

После неожиданной смерти зав. кафедрой физической химии ХГУ, члена-корреспондента АН УССР, профессора Н.А. Измайлова коллектив кафедры сплотился вокруг доцента Александра. Нас даже стали называть Измайловским полком (с легкой руки Мищенко). Командиром его считался В.В. Александров, а я – комиссаром. Ю.Я. Фиалков охотно соглашался быть официальным оппонентом или ведущей организацией диссертационных работ, подготовленных к защите Измайловским полком. Он всегда интересовался научными исследованиями, проводимыми на кафедре физической химии ХГУ. Интерес этот выражался в равнодушном отношении к проблеме химии неводных растворов. Критические замечания Ю.Я. Фиалкова были глубокими, но доброжелательными. Часто можно было видеть Ю.Я. Фиалкова, беседующим с докладчиком с ручкой и бумагой. А докладчик обнаруживал новые перспективы в своих исследованиях.

Юрий Яковлевич всегда сообщал о предстоящих конференциях, так как эта информация часто отсутствовала.

Уважительно Юрий Яковлевич относился и к проф. А.М. Шкодину, который заведовал кафедрой неорганической химии в ХГУ. Фиалкова и Шкодина связывал общий интерес к методике измерения электропроводности растворов как метода исследования состояния электролита в растворе.

С охотой и неослабевающим интересом Ю.Я. Фиалков принимал участие во всех научных мероприятиях, проводимых химическим факультетом ХГУ – будь-то Измайловские или Бекетовские чтения, или конференция по электропроводности. Его доклады слушались с непередаваемым интересом. Тонкий фиалковский юмор всегда был востребован аудиторией, которая чутко реагировала на все шутки и тонкие намеки.

Вот еще пример понимания Фиалковым обстоятельств. На химфаке ХГУ кроме кафедр благополучно существует научно-исследовательский институт. Таких институтов химии нет в составе химфаков других университетов. Научная тематика нашего института химии, в зависимости от требований, либо была той же, что и научная тематика кафедр факультета, либо была самостоятельной. Наличие института химии для факультета очень удобно. Несмотря на значительно меньшую оплату в институте химии, в состав научных сотрудников института направляли перспективных выпускников факультета. Институт химии был всегда кузницей кадров для факультета и других вузов г. Харькова и других городов Украины. Я не могу объяснить почему, но республиканское министерство всегда было склонно закрыть наш институт химии и посылало различного рода комиссии. Часто такую очередную комиссию возглавлял проф. Ю.Я. Фиалков. Понимая несомненную пользу для факультета от института химии, он давал различные советы институтскому начальству (в лице директора проф. Д.Н. Грицана), как избежать казалось бы неизбежного закрытия института.

Я не могу не вспомнить и присущее Ю.Я. Фиалкову чувство уважения к человеческой личности. Помню осень 1971г.– в этом году Ю.Я. Фиалков проводил конференцию «Физико-химический анализ двойных жидких систем» в г. Ворошиловграде (ныне г. Луганск). Я приехала на эту конференцию ночным поездом. Представьте мое приятное изумление, когда нас встретил сам Ю.Я. Фиалков. И мы пошли через весь город с вокзала до гостиницы пешком (какие-то трудности с транспортом возникли). Ю.Я. Фиалков проследил за тем, как поселен каждый харьковчанин, хотя там была и принимающая сторона (сотрудники Ворошиловградского мединститута).

Внимательно Ю.Я. Фиалков относился к каждому человеку – безотносительно того, какую должность этот человек занимал или какое звание он носил.

д.х.н., профессор, Е.Ф. Иванова